

Семья Бай была богатой, поэтому весь Новый год они провели дома, принимая гостей. С первого по третий день приходили различные родственники, и Цинь Цин, не желая вмешиваться в чужие дела, три дня прятался в своей комнате, делая вид, что его нет.

На четвёртый день наконец стало тише. Утром пришли дальние родственники, а после их ухода Бай Ифэй радостно вбежал в комнату Цинь Цина и повалился на кровать.

— Наконец-то не нужно развлекать этих малышей! Это просто кошмар! — Бай Ифэй был явно недоволен шалостями детей родственников.

— Сегодня больше гостей не будет?

— Вряд ли, — подумал Бай Ифэй. — Обычно в этот день приходил дядя Гу, но в этом году у них в полиции какое-то важное дело, и они не отдыхают, так что, скорее всего, он не придёт.

— Ты говорил о том начальнике полиции? — заинтересовался Цинь Цин. — Какое важное дело?

— В газете писали, что кто-то прислал письмо, в котором утверждал, что убил человека, и предложил полиции найти подсказки в письме... Подожди, я принесу газету.

Бай Ифэй быстро вскочил с кровати, сбегал вниз и принёс газету.

— Вот это письмо. Английские буквы, цифры и разные символы. Полиция не смогла разгадать, что это значит, но боятся, что угроза настоящая, поэтому опубликовали в газете, надеясь, что кто-то сможет помочь.

Цинь Цин с любопытством посмотрел и через пару секунд удивлённо произнёс:

— Хм?

— Что? — спросил Бай Ифэй.

— Это похоже на комбинацию кода Морзе и шифра Цезаря с некоторыми изменениями, — сказал Цинь Цин, забирая газету. — Дай мне немного времени, я, возможно, смогу расшифровать.

Бай Ифэй чуть не уронил челюсть:

— Ты серьёзно? Полиция обещает награду в три тысячи юаней!

Цинь Цин не ответил, сел за стол, взял бумагу и начал что-то писать. Бай Ифэй, ничего не

понимая, просто сидел рядом и ждал.

Прошло немало времени, почти как на половине экзамена, и Цинь Цин наконец передал ему результат:

— Это выглядит немного бессвязно. В газете только это письмо?

Бай Ифэй скосил глаза на бумагу:

— Что это? Цифры? N... английские буквы?

— Возможно, это координаты?

— Ты имеешь в виду, что это могут быть координаты места убийства?

— Не знаю, я просто предполагаю. Мне кажется, что письмо в газете неполное.

— Подожди, — Бай Ифэй серьёзно встал. — Я позвоню дяде Гу и спрошу.

После звонка начальник полиции Гу Цзяньнянь поспешно приехал с папкой документов.

— Дядя Гу! — поздоровался Бай Ифэй.

Бай Вэйи с недоумением встал с дивана:

— Цзяньнянь, что случилось? Ты же говорил, что в этом году не сможешь приехать.

— Брат Вэйи, Бай Ифэй, где тот, кто смог расшифровать код?

Бай Вэйи почесал живот, полный вопросов.

— Пап, я потом объясню, — сказал Бай Ифэй, ведя Гу Цзяньняня вверх. — Это мой друг, но мы не уверены на сто процентов, если что-то не так, не сердись на него.

— Не буду, в нашей работе не всегда всё идёт гладко, — ответил Гу Цзяньнянь.

Они поднялись в комнату Цинь Цина, где тот стоял у двери:

— Здравствуйте, дядя Гу, меня зовут Цинь Цин.

Гу Цзяньян, увидев его, не смог сдержать восхищения:

— Этот мальчик красив, как орхидея.

Бай Ифэй мысленно похвалил дядю Гу за его проницательность.

Он всегда считал Цинь Цина красивым, но не мог подобрать подходящего сравнения. А дядя Гу с первого взгляда понял его суть. Настоящий опытный полицейский.

Они вошли в комнату и занялись делом.

Цинь Цин передал Гу Цзяньяню расшифрованные данные:

— В письме из газеты были эти буквы и цифры. Мы предполагаем, что это координаты, и после проверки на компьютере они действительно находятся в пределах города К.

Гу Цзяньян, хотя и был опытным, но с цифрами разбирался плохо. Он взял результаты и достал из папки файлы.

— На самом деле писем было три, в газете опубликовали только второе, — сказал он, открывая папку. — Первое письмо отличается от остальных, а второе и третье похожи.

Цинь Цин внимательно изучил письма и обнаружил, что первое состояло из английских букв, по двадцать в строке, всего двадцать строк. Третье письмо действительно было похоже на второе, вероятно, использовался тот же шифр.

— Третье письмо я могу расшифровать сейчас, а первое нужно ещё изучить, — сказал он, взяв бумагу и ручку.

Благодаря предыдущему опыту он справился быстрее, и через двадцать минут у него был ответ.

— Это тоже координаты, первые цифры почти такие же, а последние немного отличаются, вероятно, тоже в пределах города К.

Гу Цзяньян с благодарностью взял результаты и с нетерпением ждал расшифровки первого письма.

Цинь Цин, не ожидая такой спешки, попросил помощи:

— Брат, помоги.

Гу Цзяньнянь наблюдал, как двое подростков склонились над письмом, обсуждая термины, которые он едва понимал. Он подумал, что молодое поколение действительно впечатляет. Но и старшее поколение не должно оставаться в стороне, и, поскольку у них уже были подозрения, он решил действовать.

Он позвонил в полицию и приказал всеми силами найти точное место по координатам и проверить его на наличие подозрительных обстоятельств.

Вернувшись в комнату, он услышал, как подростки, похоже, уже заканчивают обсуждение.

— ...это, вероятно, отвлекающий элемент, иначе F не имеет смысла.

— Давай исключим его как отвлекающий и попробуем перевести.

Через несколько минут оба вздрогнули.

— Есть результат? — поспешно спросил Гу Цзяньнянь.

Бай Ифэй дрожащей рукой передал ему листок с расшифровкой.

[Каждый месяц убиваю одного человека, место захоронения прилагаю. Попробуйте поймать меня. Yanmo]

— Мы предполагаем, что Yanmo — это подпись убийцы, но так как это английские буквы, мы не знаем, какие именно иероглифы за ними стоят.

— С учётом двух других писем, я думаю, это действительно координаты мест захоронения.

Гу Цзяньнянь долго молчал, глядя на листок. Город К, будучи популярным туристическим местом, имел большое количество приезжих, и убийства случались редко. Но полиция обычно быстро справлялась с расследованиями. Такой дерзкий убийца, который открыто бросает вызов полиции, был для них в новинку.

Более того, они сами не смогли расшифровать письмо и вынуждены были обратиться за помощью. Это говорило о том, что убийца не только жесток, но и очень умен, настоящий высокоинтеллектуальный преступник.

— Бай Ифэй, спасибо тебе и твоему другу. Я заберу это с собой для дальнейшего изучения.

— Не за что, дядя Гу. Если что-то понадобится, обращайтесь, — вежливо ответил Бай Ифэй, понимая, что дальнейшее расследование уже не их дело.

После того как Гу Цзяньнянь ушёл, они посмотрели друг на друга, чувствуя одновременно тревогу и страх.

Убийство произошло так близко, и они сами расшифровали письмо убийцы. Для школьников это было немного пугающе.

— Не бойся, я тебя защищу! — сказал Бай Ифэй, стараясь казаться уверенным.

Не бойся, а сам заикаешься. Цинь Цин, конечно, понимал, что Бай Ифэй тоже немного боится, и, сдерживая смех, похлопал его по сильной руке.

— Тогда я на тебя полагаюсь, брат.

После того как Гу Цзяньнянь забрал подсказки, в газетах больше не было новостей о деле, и они не получали никаких звонков, будто всё это осталось в прошлом.

Вскоре каникулы закончились, и начался новый семестр.

Бай Ифэй вспомнил, что Цинь Цин говорил о его участии в олимпиаде по химии в июле, и понял, что времени осталось совсем немного. Он начал усиленно заниматься.

Поскольку химия была немного проще физики, школа организовала дополнительные занятия по выходным для подготовки к олимпиаде, чтобы больше студентов могли получить дополнительные баллы на гаокао и повысить свои шансы поступить в престижные университеты.

Бай Ифэй занимался некоторое время и вдруг, словно озарение, нашёл определённые закономерности.

<http://bllate.org/book/15503/1375200>